

ТАЁЖНЫЕ КАРТИНКИ ВЛАДИСЛАВА ЛЕЦИКА

*Древнее искусство народа*⁵⁸⁸

Нитка из оленьей жилы по-эвенкийски — томко. Делается она так: берут обрывок высушенной жилы и отделяют от него тонкие волоконца. Затем сучат их между ладонями, как дратву, соединяя короткие волоконца и длинную витую нитку. Жила оленя грубая и толстая, а нитка получается тонкая. Но попробуйте её порвать — не так-то просто! Не так просто её и изготовить. Отделите-ка хотя бы волоконец от жилы — не сразу получится. Ссылаюсь на собственные безуспешные попытки.

С процессом изготовления нитки познакомила меня в «Улгэне» заведующая мастерской по пошиву национальных изделий Вера Васильевна Поротова. В мастерской этими нитками шьют перчатки — тарбак, шапки — аун... Какое древнее мастерство! Веками поколения эвенкийских охотников, уходя в тайгу, надевали вот такие унты. Серая, с блеском, шерсть оленя, искусная вышивка. А главное — удобны, легки, внутри — шерстяной чулок... Веками поколения эвенкийских женщин шили такие унты и перчатки, накапливая опыт, совершенствуя вкус, обогащая затейливый народный орнамент.

Мастерская светлая, просторная. Топится печь: ведь на дворе холодно, дождь льёт, а работницы уже не молоды, тепло любят. На полу — выделанные шкуры оленя и сохатого. Седая женщина выкраивает ножницами унты. Это Мария Петровна Андреева, самая старшая здесь по возрасту. Куски кожи сшивают Аксинья Ильинична Попова, Екатерина Петровна Васильева, Елена Константиновна Романова. Всего здесь работают восемь женщин. Замечательные мастерицы есть среди них. От матерей и бабушек научились они разнообразным приёмам своего дела.

Основной материал — сохатиные и оленьи шкуры. Приходится немало потрудиться, чтобы их выделать.

Высушенную шкуру сначала обрабатывают скребками, снимая мездру. Потом её надо и дымом окурить, чтоб воды не боялась, и снова мочить, и снова просушить... Наконец, взяв особый инструмент — чучун, — обрабатывают им шкуру, пока она не станет гладкой и мягкой. А с другой

⁵⁸⁸ Горняк Севера. — 1967, 26 августа. № 14. — С. 2. — Подготовка текста к публикации А. А. Забияко, В. А. Трошиной.

стороны шкуры шерсть срезают до нужной длины. Обычно это делается ножницами. Однако умеют в мастерской срезать шерсть и по старинке — длинным ножом. Да посмотрели бы вы, как сноровисто!

А когда куски шкур превратятся в мягкие унты или тапочки, тут-то вышивальщицы показывают своё умение. Они сами придумывают узор вышивки, подбирают цвета. Национальный эвенкийской орнамент затейлив и изящен. И каждая вышивальщица вносит в него что-то своё, индивидуальное. Вот праздничные перчатки. Они оторочены мехом выдры, а на запястье по чёрному полю — вышивка цветными нитками. Расшиты и пальцы перчаток.

Но не только в эвенкийской вышивке проявляются художественные таланты народа. В одном доме мне показали прямоугольный коврик — кумалан. Это своего рода мозаика из меха. Две шкуры, снятые с голов сохатых, образуют бурое поле различных оттенков. Коврик расшит чёрным медвежьим мехом, белой шерстью оленьих ног и лоскутками красной материи. Вещь сделана красиво и строго, со вкусом.

Национальные изделия пользуются большим спросом у покупателей. Женщины с большим удовольствием носят тёплые и красивые комнатные тапочки. Охотники ценят унты. К сожалению, эти вещи трудно приобрести. В колхозном складе сейчас почти ничего нет из этих изделий. Вопрос о производстве и сбыте народных изделий уже ставился на сессии районного Совета депутатов трудящихся. Теперь колхоз будет передавать продукцию мастерской в продснаб. Будем надеяться, что она скоро появится в магазинах района.

Говорилось на сессии и о том, что национальному искусству надо обучать молодёжь. Действительно, в мастерской работают только пожилые женщины, и едва ли во всем «Улгэне» найдёшь молодую девушку, которая сумела бы сшить, скажем, красивые лапчатые унты. Школа должна позаботиться о том, чтобы подрастающее поколение любило, знало ремесло своих матерей. Древнее народное мастерство не должно быть забыто.

Хозяева таёжных пастбищ⁵⁸⁹

В Ивановском клубе возле праздничной стенгазеты толпился народ. В стенгазете среди прочих материалов помещена фотография: стоят трое на фоне стены, на которой высечен какой-то барельеф. А вокруг — снимки павильонов ВДНХ.

Один из троих — председатель «Улгэна» Владимир Петрович Слепцов. А рядом с ним — бригадиры-оленеводы Егор Дмитриевич Соловьёв и Константин Петрович Никифоров.

Тут, возле стенгазеты, я с ними и познакомился. Они рассказали, что побывали в Москве в декабре прошлого года.

⁵⁸⁹ Горняк Севера. — 1969. 27 марта. № 29. — С. 1. — Подготовка текста к публикации А. А. Забияко, В. А. Трошиной.